

Утренний луч солнца упал Нань Чжоу на лицо. Она поморщилась и, чувствуя легкое раздражение, прикрыла глаза рукой.

— М-м-м.

Мучительно. Солнце такое яркое.

Все из-за того, что вчера она легла слишком поздно, да еще и голова гудела от шквала сообщений, свалившихся на нее за день. Она чувствовала себя полумертвой, словно привидение, которое доползло до кровати, накрылось одеялом и провалилось в беспамятство. В итоге Нань Чжоу забыла задернуть шторы.

Теперь ее глаза слепило нестерпимо яркое солнце. Она мучительно раздумывала, стоит ли собирать остатки воли в кулак, встать, задернуть шторы и продолжить сон. Но сонливость была слишком тяжелой, сил не было совсем. В конце концов, она уснула лишь в половине пятого утра, а сейчас было девять — она поспала всего четыре с небольшим часа.

Казалось, она сейчас умрет от недосыпа.

Шух.

Шторы осторожно задернули, едва слышно шурша тканью. В комнате мгновенно стало полумрачно, как раз то, что нужно для сна.

Стало хорошо.

Нань Чжоу расслабила брови, крепче обняла длинную подушку-кота и уткнулась лицом в изголовье. За ночь она так вертелась, что ее длинные волосы спутались в один сплошной комок. Она перевернулась на другой бок и продолжила спать.

В самом центре широкой трехметровой кровати, под одеялом, виднелся небольшой холмик. Свернувшаяся калачиком Нань Чжоу внезапно открыла глаза.

Нань Чжоу: режим принудительной загрузки.

Девушка, еще не проснувшись, затуманенным взглядом уставилась на окно. Там, в контровом свете, стоял неясный силуэт. Из-за яркого солнца Нань Чжоу не могла разглядеть лица.

Фигура приблизилась. При каждом шаге украшения из драгоценных камней на одежде незнакомца издавали мелодичный звон. Звук был негромким, но казался таким, будто к тебе приближаются сами деньги.

Задернув шторы и еще не успев покинуть комнату, Сало почувствовал на себе взгляд Нань Чжоу.

Хозяйка смотрит на него.

Сало помнил, что в некоторых человеческих отношениях по утрам принято здороваться. Он изогнул губы в улыбке и неспешно подошел к краю кровати. Присев на корточки, он слегка подался вперед и прошептал прямо ей на ухо:

— Хозяйка, доброе утро. Как вы спали?

Голос у него был приятный. Нань Чжоу сонно моргнула, наконец немного приходя в себя.

Что это он так близко подобрался?

Теплое дыхание щекотало ухо, и Нань Чжоу невольно дернулась, пытаясь отстраниться. С легким раздражением она подняла руку и зажала Сало рот.

Тот мгновенно застыл, не смея произнести ни звука. Едва он шевельнул губами, как они коснулись ладони Нань Чжоу.

Это та дистанция, на которую ему позволено приближаться к хозяйке?!

Губы! Губы коснулись ее руки!

Крылья за спиной Сало затрепетали, идеально отражая его внутреннее состояние. Маленькая бабочка взлетела.

Конечно, для Сало счастливые мгновения оказались недолгими. Нань Чжоу лишь прикрыла ему рот, чтобы избавиться от щекотки, а затем убрала руку.

— Сало, — негромко позвала она.

— Да, хозяйка. Слушаю ваши распоряжения, — Сало опустил взгляд, демонстрируя полное почтение.

Нань Чжоу отчитала его:

— Я же говорила, не подходи так близко!

Спросонья ее голос звучал вязко, мягко и нежно. Это было совсем не похоже на выговор, скорее на каприз.

— Прошу прощения, хозяйка, — Сало склонил голову, и его длинные платиновые волосы закрыли лицо.

Нань Чжоу отпихнула его, села, прислонившись к изголовью, и потянулась. На ее нежной коже еще остались следы от подушки, а под глазами залегли легкие тени — свидетельство того, что сон был беспокойным. Тонкое одеяло соскользнуло, обнажив синюю пижаму с принтом взъерошенного щенка.

Мило.

Разумеется, он имел в виду не одежду.

Сало опустил ресницы, радужки его глаз, скрытые под ними, мелко дрожали. Прозрачные крылья за спиной начали у корней наливаться красным цветом. Края крыльев подрагивали с едва заметной частотой.

Такая мягкая, только что проснувшаяся хозяйка.

Фу-ух.

Сало изо всех сил старался контролировать свое дыхание. Человеческим телом управлять непросто. Ему не нравилась эта искусственная оболочка, в которую его заточили.

Нань Чжоу не заметила, как участилось дыхание Сало. Она лениво зевнула, и в уголках глаз выступили слезинки.

— И еще, в следующий раз не входи в мою комнату без спроса. Соблюдение дистанции с начальством — это профессиональный навык любого наемного работника, — подчеркнула она.

— Слушаюсь, я понял, — отозвался Сало, но его крылья едва заметно окрасились в синий.

Красный был цветом разрушения, а синий — меланхолии.

Сало: разочарован.

Отношения с хозяйкой стали совсем не такими близкими.

Нань Чжоу указала пальцем на дверь:

— А теперь выходи, я хочу спать.

Сало послушно выпрямился и, нехотя ступая, направился к выходу. Он постоянно оглядывался, глядя на нее так, словно его взгляд был готов растянуться, как нить. Драгоценные камни на концах его длинных кос тихо позвякивали.

Нань Чжоу: ты не слишком медленно идешь?

Она уставилась на Сало, который снова поймал ее взгляд. Ты смотришь — и я смотрю.

Сало, словно что-то вспомнив, остановился и развернулся.

— Кстати, хозяйка, что бы вы хотели на обед? Я приготовлю. У меня неплохо получается, — его низкий, холодный голос звучал на удивление воодушевленно.

Нань Чжоу ответила холодно и беспощадно:

— Доставку.

Она мягко повалилась обратно на кровать и натянула одеяло на голову, оставив снаружи лишь торчащую прядь волос.

— ...Хорошо, хозяйка, — голос Сало звучал глубоко разочарованно.

— Постой, — Нань Чжоу приоткрыла уголок одеяла.

Через эту узкую щель Сало увидел затуманенные сонные глаза.

Хозяйка такая послушная.

У Сало было лицо фаната, встретившего кумира.

— Я же сказала, не называй меня хозяйкой.

Нань Чжоу снова зевнула, плотно закрыла щель в одеяле и отвернулась к нему спиной.

— Хорошо, хозяй... — Сало осекся, не зная, как теперь к ней обращаться. Называть ее хозяйкой означало проявлять уважение и подчеркивать субординацию. Если нельзя называть ее так, то он хотел бы... Но все остальные варианты казались слишком дерзкими.

Сало беззвучно вернулся к кровати и снова сел на корточки. Высокий, статный мужчина, сжавшийся у изголовья, выглядел довольно жалко, а его длинные косы волочились по полу. После долгих колебаний он все же спросил:

— Хозяйка, если нельзя называть вас хозяйкой, то как мне вас называть?

Он спросил очень тихо, но Нань Чжоу все услышала.

Хозяйка, хозяйка, хозяйка — да ты что, в каждой фразе по «хозяйке»!

Нань Чжоу высунула из-под одеяла сжатый кулак и пару раз хорошенько стукнула Сало. Сон как рукой сняло.

Это еще спрашивать надо! Нань Чжоу чувствовала, что если продолжит этот разговор, то окончательно проснется. Какой уж тут сон!

Сало послушно подставил голову, пододвинувшись ближе, чтобы ей было удобнее его бить. Какая невероятная награда! И не больно, и можно прикоснуться к Нань Чжоу.

— Называй как хочешь, — глухо раздалось из-под одеяла. — Только не хозяйкой, это звучит очень странно.

Даже не странно, а просто извращенно. Если кто-то услышит, как он называет ее хозяйкой, то решит, что они прямо здесь, на людях, играют в госпожу и слугу. Слишком уж откровенно! Это же жутко стыдно!

Называть как хочу...

Сало счастливо прищурился, его мысли неслись вскачь. В голове всплывали самые дерзкие обращения, которые могли бы еще больше сократить дистанцию между ними.

— Дорогая, — не удержался Сало.

Нань Чжоу: ?

— Жена, — увидев, что она не возражает, Сало решил зайти дальше. — Кажется, люди так называют женщин, которыми восхищаются. Думаю, вы вполне достойны этого слова.

Сало объяснил это с полной искренностью.

Нань Чжоу: ???

— Ха? Какая еще жена, где ты этого нахватался?

Нань Чжоу мгновенно проснулась, повернулась и с изумлением уставилась на невинное лицо Сало. Парень, ты такой невинный с виду, а несешь невесть что.

— В «Большом глазе», «Тик-Токе», «Маленькой красной книжке», — послушно ответил Сало.

Нань Чжоу:

— ...Не учи всякую ерунду.

Она приложила руку ко лбу и, не зная, что еще сказать, снова отвесила ему тумака.

— Тогда как мне вас называть? Детка? Милая? — недоумевал Сало.

Нань Чжоу: ...

Это он всерьез или прикидывается?

Она приподняла бровь, глядя на невинного, чистого и наивного Сало, и в ней проснулось озорство.

— Раз уж тебе так нравится изучать человеческие «знания», я тебя немного просвещу.

Она ведь человек с богатым опытом.

— Во-первых, — она помахала указательным пальцем. — Тех женщин, которыми восхищаются, обычно называют «муж».

Сало: ?

Да, Нань Чжоу несла полную чушь. Хотя, если подумать — муж должен быть женщиной!

— Муж? — мужчина с ослепительными платиновыми волосами слегка наклонил голову и нерешительно повторил слово.

Сало: кажется, мои знания о современном обществе недостаточно глубоки.

На его красивом, тонком лице отразилось полное замешательство, и теперь он выглядел по-

настоящему невинным.

Нань Чжоу: почему-то стало приятно.

— Кхм, — Нань Чжоу прикрыла рот кулаком и усмехнулась. — Ученик оказался способным. Но не нужно так меня называть, это не для произнесения вслух. И мне не нужны такие «восторженные» прозвища. Зови меня просто Нань Чжоу, запомнил?

Она посмотрела на него, и в ее глазах плясали смешинки.

Сало замер на пару секунд, его крылья затрепетали, и нежно-розовый оттенок начал расползаться по их прожилкам.

— Хорошо, Нань... Нань Чжоу.

Покраснев, Сало, не оглядываясь, выскользнул из комнаты и осторожно прикрыл дверь. Затем он сел прямо у порога.

Их разделяла лишь стена. Он слышал, как дыхание Нань Чжоу постепенно выравнивается, погружая ее в сон. Вдох, выдох.

Сало смотрел в пустоту, на его лице не было никаких эмоций. Возможно, лишь едва заметное спокойствие. Он был подобен верному рыцарю, готовому к любому приказу, ожидающему, когда его госпожа отдаст распоряжение.

Интересно, когда она проснется?

*

Возвращаясь к событиям прошлой ночи.

Видя, что Сало ведет себя кротко, безобидно и во всем ей подчиняется, Нань Чжоу наконец немного ослабила бдительность и решила выслушать его объяснения.

— Мои навыки? — удивилась Нань Чжоу.

Что это за навык такой, который позволяет ему «подарить» ей человека!

Призыв?

Тот самый, из серии: «Ты мой мастер?!»

Нет, она ведь не призывала ничего подобного. Она помнила, что в прочитанных ею фэнтези-романах способности обычно выглядели как сокрушительные удары, способные раздробить землю, или как красочные заклинания с крутыми спецэффектами, или же как редкие таланты вроде исцеления или управления пространством. А еще был «возврат Короля Драконов», о котором вечно бубнил Ло Аотянь.

Почему ее «врожденный навык» такой нестандартный?

Его можно вернуть обратно?

Нань Чжоу считала, что способна пройти этот «Бесконечный мир» и без всяких «врожденных навыков». Кто знает, не для того ли Главный Бог наделил игроков способностями, чтобы ими было удобнее играть?

<http://bllate.org/book/20718/2072565>